

О КОНСУЛАХЪ
И
КОНСУЛЬСКОЙ ЮРИСДИКЦІИ
НА ВОСТОКЪ.

Ф. Шарменса.

С. ПЕЧАРВУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бинкѣ),
по Фонтанкѣ № 99.
1873.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда возникли торговые сношенія западно-европейскихъ народовъ съ народами восточными и мусульманскими, были учреждены первыя консульства. По мѣрѣ развитія международныхъ сношеній число консульствъ увеличивается, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяются права и обязанности консуловъ. Начиная съ этого времени консулы, на территоріяхъ восточныхъ или нехристіанскихъ государствъ, являются охранителями правъ и интересовъ своихъ соотечественниковъ и представителями своихъ правительствъ въ отношеніи къ территоріальной власти. Но характеристическая и отличительная особенность консуловъ на Востокѣ состоитъ въ той обширной судебной власти и юрисдикціи, которая признаются за ними въ отношеніи соотечественниковъ, на основаніи трактатовъ и законодательствъ европейскихъ государствъ. Такая судебная власть, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, осуществляется консулами цивилизованныхъ государствъ въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Японіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Въ настоящемъ трудѣ мы сдѣлали попытку изслѣдовывать, по возможности всесторонне, историческое развитіе консульскихъ учрежденій на Востокѣ, выяснить современное состояніе отправленія правосудія въ консульствахъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, и, наконецъ, определить вообще всю совокупность правъ и обязанностей, возлагаемыхъ всѣми правительствами на консуловъ. Не желая представить въ настоящемъ сочиненіи какого-либо

практическаго руководства для консуловъ, а научное изслѣдованіе консульскаго права, мы задались прежде всего вопросомъ: о причинахъ возникновенія и развитія консульствъ; значеніи консуловъ въ области международныхъ сношеній, и ихъ характерѣ и функціяхъ, какъ правительственныхъ агентовъ. Поэтому, въ введеніи мы старались выяснить нашъ взглядъ на международную администрацію, органами которой являются консулы, и раскрыть законы развитія административной дѣятельности государствъ и консуловъ. Только этимъ путемъ намъ казалось возможнымъ дать удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ, занимающій въ настоящее время всѣ европейскія правительства, и касающійся самаго жизненнаго нерва торговыхъ и политическихъ сношеній съ Востокомъ.

Извѣстно, что Египетъ и Турція принимаютъ самыя энергическія мѣры и неутомимо ведутъ переговоры съ великими европейскими державами, чтобы добиться подчиненія иностранцевъ территоріальной судебной власти, и отмѣнить такимъ образомъ консульскую юрисдикцію. Съ этою цѣлью были выработаны различные проекты судебнай реформы, которые сильно ограничиваютъ компетентность консульскихъ судовъ и расширяютъ автономію территоріальной власти. Съ тѣхъ поръ же, когда Турція (въ 1856 г.) торжественно объявлена культурнымъ и цивилизованнымъ государствомъ, она не устаетъ настаивать на полной отмѣнѣ капитуляцій, т. е. на безусловномъ подчиненіи подданныхъ христіанскихъ государствъ турецкимъ полицейскимъ и судебнымъ властямъ.

Вопросъ этотъ касается, по глубокому нашему убѣженію, самыхъ насущныхъ интересовъ европейскихъ государствъ вообще, и Россіи въ особенности. Въ то время, когда торговыя сношенія Россіи съ Востокомъ принимаютъ все большіе и большия размѣры, когда прорытиемъ Суэзскаго канала русской торговлѣ открыть самый ближайшій путь черезъ Египетъ въ Индію, необходимость охраненія законныхъ правъ и интересовъ русскихъ подданныхъ на Востокѣ въ особенности даетъ себя чувствовать. По-

этому, если въ государствахъ Востока и до сихъ поръ господствуетъ неограниченный произволъ, если мѣстныя правительства не представляютъ никакого ручательства въ беспристрастномъ рѣшеніи споровъ, въ которыхъ заинтересованы европейцы, то ни Россія, ни другія европейскія державы не могутъ подчинить своихъ подданныхъ мѣстнымъ судамъ и отказаться отъ гарантій, выработанныхъ вѣками и основанныхъ на международныхъ договорахъ. Этого требуютъ неотложные условія развитія торговыхъ сношеній съ восточными народами.

Но, не соглашаясь съ мнѣніемъ, что будто уже настало время для отмѣны капитуляцій и полнаго подчиненія европейцевъ территоріальной власти нехристіанскихъ государствъ, мы однако же совершенно согласны, что существующій въ настоящее время порядокъ вещей на Востокѣ нельзя не признать ненормальнымъ, и представляющій много неудобствъ и несообразностей. Дѣйствительно, неподчиненіе иностранцевъ территоріальной власти есть безъ сомнѣнія аномалія, и консульской юрисдикціи присущи многіе недостатки и затрудненія. Но, если отправленіе правосудія въ консульствѣ будетъ цѣлесообразно организовано, если консулами-судьями будутъ лица, стоящія на уровнѣ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, тогда, мы убѣждены, исчезнутъ тѣ несообразности и ошибки, на которыхъ въ настоящее время указываются какъ тяжущіеся, такъ и восточные правительства. Къ сожалѣнію, многіе европейскіе и американскіе консулы не только не въ состояніи исполнять судебныя свои обязанности, но и успѣшному развитію торговыхъ сношеній они мало приносятъ пользы. Вотъ почему мы полагаемъ, что прежде чѣмъ отмѣнить капитуляціи, или согласиться на существенное измѣненіе ихъ, европейскія правительства и Соединенные Штаты должны устроить свои консульства на Востокѣ на основаніяхъ цѣлесообразныхъ и раціональныхъ, и обеспечить, путемъ отдѣльного законодательства и общаго международного соглашенія, правильное осуществленіе консулами предоставленной имъ судебной власти.

Наконецъ, считаемъ необходимымъ еще замѣтить, что при изслѣдованіи настоящаго вопроса мы встрѣчали не мало затрудненій. Прежде всего, специальной литературы по вопросу о консульской юрисдикціи совсѣмъ не существуетъ: въ богатой, по всемъ другимъ отраслямъ знанія, западной литературѣ имѣется всего только одно специальное сочиненіе, заслуживающее нѣкотораго вниманія. Затѣмъ не легко было также ознакомиться со всеми иностранными законами, правительственными распоряженіями и инструкціями, относящимися къ консульствамъ на Востокѣ. Только благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ, — которымъ мы приносимъ здѣсь искреннѣйшую нашу благодарность, — намъ удалось воспользоваться этимъ не всемъ доступнымъ матерьяломъ. Съ другой-же стороны, источники по исторіи консульскихъ учрежденій чрезвычайно обогатились въ особенности въ послѣднее время, вслѣдствіе обнародованія многихъ новыхъ документовъ изъ венецианскаго, флорентинскаго и другихъ архивовъ. На сколько было въ нашихъ силахъ, мы ознакомились со всеми этими драгоцѣнными для уразумѣнія развитія консульского права источниками. Но, при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли пополнить нѣсколькихъ замѣченныхъ нами проблѣзовъ.

Какъ-бы то ни было, если этому изслѣдованію удастся обратить вниманіе на вопросъ, совершенно заброшенный, если оно вызоветъ новую, болѣе всеобъемлющую, разработку настоящаго предмета, такъ близко касающагося насущныхъ интересовъ Россіи,—то мы сочтемъ посильный трудъ нашъ вполнѣ вознагражденнымъ.

Ф. Мартенсъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ПРЕДИСЛОВІЕ	V
ВВЕДЕНИЕ	1
I. Понятіе о международномъ общеніи	6
II. О существѣ международной администрації и ея органахъ .	21
III. О законахъ развитія международной администрації и ея права	35

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

Исторический очеркъ консульскихъ учреждений на Востокѣ . .	53
Періодъ I. Исторія консульствъ до завоеванія Константиноополя турками	61
Отдѣленіе I. О консульствахъ въ странахъ подъ христіанскою политическою властью	62
Отдѣленіе II. О развитіи консульского права въ средѣ мусульманскихъ народовъ	114
I. О консульствахъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ . .	119
II. О консульствахъ въ Берберіи	144
III. Основныя начала капитуляцій	159
А) Мѣры для охраненія правъ и интересовъ христіанъ . .	160
1. Безопасность лицъ и свобода сношеній	—
2. Юрисдикція и административная власть консуловъ	162
3. Владѣніе факторіями, церквами и т. п.	168
4. Индивидуальная отвѣтственность	170
5. Уничтоженіе берегового права и охраненіе имущества лицъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе .	172
6. Отмѣна права на наслѣдство иностранца	173
7. Взаимное запрещеніе пиратства	174
8. Различные мѣры, имѣвшія цѣлью содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній	175

II

СТРАН.

В) Обязанности христіанъ и ихъ правительствъ въ мусульманскихъ странахъ	178
1. О допущеніи только въ известные порты	—
2. О предписаніяхъ, относящихся къ внутреннему быту факторій	179
3. О некоторыхъ торговыхъ правилахъ	180
а) О контрабандной торговлѣ	181
б) О правѣ первой покупки и наложенія запрещенія	182
4. Взаимность покровительства и защиты	183
Періодъ III. Историческое развитие консульского права отъ 1453 года до трактата 1783 года, между Россіею и Турциею	188
Періодъ III. О положеніи консульствъ на Востокѣ, съ трактата 1783 г. по настоящее время	262

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Права и обязанности консуловъ по судебнай части	290
Глава II.	
Отдѣленіе I. Объ устройствѣ консульскихъ судовъ	292
Глава III.	
Отдѣленіе II. Судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ	327
I. О подсудности	329
А. О подсудности дѣлъ между подданными одного и того-же государства	334
В. О подсудности дѣлъ между лицами различныхъ подданствъ	370
С. О подсудности дѣлъ между подданными христіанскаго государства и туземными подданными	400
II. О пререканіяхъ	421
III. О порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и торговыхъ	426

Глава IV.

Отдѣленіе III. Судопроизводство по дѣламъ уголовнымъ	443
I. О подсудности	445
А. О подсудности преступлений, совершенныхъ подданными одного и того-же государства другъ противъ друга	447
В. О подсудности преступлений, совершенныхъ иностранцемъ противъ иностранца	473

СТРАН.

С. О подсудности преступлений противъ иѣстныхъ подданныхъ	475
II. О порядке разбирательства и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ	489
III. Объ исполненіи судебныхъ рѣшений	495
Отдѣленіе IV. Объ обязанностяхъ консуловъ въ порядке охранительного судопроизводства	498
Отдѣленіе V. О правахъ консуловъ по нотаріальной части .	504

Глава V.

О судебной реформѣ въ Египтѣ и Турціи	510
---	-----

РАЗДѢЛЪ ТРЕТИЙ.

Глава VI.

Объ исполнительныхъ правахъ и обязанностяхъ консуловъ . .	556
I. Определение круга дѣятельности консуловъ	—
II. О власти и отношеніяхъ консуловъ къ частнымъ лицамъ	558
III. О власти и отношеніяхъ консуловъ къ военнымъ и купеческимъ судамъ	570
IV. Объ обязанностяхъ консуловъ во время войны	574

Глава VII.

Объ организаціи консульствъ	576
---------------------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ.

Нѣть сомнінія, что въ правильной постановкѣ научнаго вопроса заключается одно изъ необходимѣйшихъ условій цѣлесообразнаго его рѣшенія. Только при соблюденіи этого условія возможно всестороннее изслѣдованіе конкретныхъ явлений и силъ, вліявшихъ на происхожденіе и развитіе рассматривааемаго вопроса. Для достиженія-же этой цѣли необходимо, прежде всего, вникнуть въ самое существо явленія, поставить его въ ту среду и тѣ отношенія, среди которыхъ оно образовалось, чтобы такимъ путемъ выяснить внутренніе законы его развитія и разложенія. Дѣйствительно, въ выясненіи внутреннихъ причинъ и силъ, обусловливающихъ движение жизненныхъ отношеній, проявляется призваніе каждой науки. Но, къ сожалѣнію, этотъ приемъ далеко не всегда прилагается въ изслѣдованіяхъ юристовъ и публицистовъ. Меньше всего примѣненія находитъ онъ въ трудахъ писателей по международному праву. Между тѣмъ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнінія, что и международная жизнь подчиняется известнымъ физическимъ и этическимъ законамъ, безъ уразумѣнія которыхъ нельзя себѣ уяснить, ни прогрессивнаго ея развитія, ни измѣненія правъ и обязанностей, выпадающихъ на долю конкретныхъ государствъ въ отношеніи другъ друга.

Съ другой стороны, при всякой попыткѣ выяснить внутреннюю связь между явленіями и кроющіеся въ нихъ законами,

не должно упускать изъ виду сущности той специальной и своеобразной сферы человѣческой жизни, которая составляетъ предметъ изученія. Необозримое множество жизненныхъ явлений и фактовъ можетъ быть разматриваемо съ весьма различныхъ сторонъ, и потому, они сдѣлались предметомъ различныхъ специальныхъ областей знанія. Всю-же область человѣческаго знанія, соответственно объекту, можно раздѣлить на двѣ категоріи: первая, поставила себѣ цѣлью открытие законовъ физической природы и объясняетъ, по возможности, всѣ ея явленія; другая-же занимается изученіемъ законовъ міра нравственного или причинъ, которыми объясняется историческое развитіе всего человѣчества, и народовъ культурныхъ въ частности. На сколько существенно различіе между приемами естественныхъ наукъ и историко-политическихъ, не подлежитъ здѣсь дальнѣйшему разсмотрѣнію. Замѣтимъ только, что открыть законы исторического и культурного развитія народовъ несравненно труднѣе, чѣмъ выяснить естественные законы окружающаго насъ вѣнчания міра. Для первыхъ эксперименты недоступны; провѣрить свои заключенія посредствомъ опытовъ—нельзя.

Но если, съ одной стороны, обѣ эти области различаются другъ отъ друга по объекту и методу, то съ другой—ихъ соединяетъ *общая цѣль*: раскрытие причинъ и условій явлений, какъ міра физического, такъ и нравственного. Кроме того, въ обѣихъ областяхъ, какъ-бы не были незначительны данные явленія, все-таки открытие ихъ органической связи съ другими явленіями и необходимость дать имъ научное понятіе, вызывается самимъ существомъ человѣческаго мышленія.

На этомъ основаніи мы полагаемъ, что и задача политико-юридическихъ наукъ не заключается исключительно въ собираніи огромнаго количества фактовъ, и въ накопленіи безчисленнаго множества юридическихъ нормъ, но онѣ должны намъ представить самое существо или основаніе жизненныхъ отношеній, на сколько они бываютъ и могутъ быть предметомъ юридическихъ нормъ. Наука

права неутомимо должна слѣдить за измѣненіемъ реальныхъ отношеній, вникнуть въ ихъ причинную связь съ физическими, нравственными и экономическими стремленіями народовъ, чтобы дать имъ затѣмъ цѣлесообразныя юридическія понятія. Слѣдовательно, какой бы области права мы не коснемся, нельзя себѣ уяснить истиннаго смысла существующихъ законовъ, не имѣя въ виду тѣхъ отношеній, которыя ими должны быть опредѣляемы. Съ другой стороны, всякий законъ и учрежденіе превращаются въ орудіе насилия надъ жизнью народа, если они становятся въ разрѣзъ съ измѣнившимися духовными и материальными условіями ея развитія. Эти мысли имѣютъ примѣненіе не только относительно внутренней жизни народовъ, но такъ же въ области международныхъ отношеній. Вникнувъ въ историческое развитіе международныхъ отношеній и опредѣляющаго ихъ права, мы необходимо придемъ къ двоякаго рода заключеніямъ: во-первыхъ, международная жизнь стоитъ въ неразрывной и органической связи съ внутреннимъ или государственнымъ бытомъ народовъ; во-вторыхъ, только тѣ юридическія положенія и учрежденія международнаго права выказывали жизненную силу, которыя были согласны съ конкретнымъ состояніемъ международныхъ отношеній, и не противорѣчили условіямъ всесторонняго развитія ихъ.

Эти два вывода имѣютъ огромное значеніе для правильнаго рѣшенія вопросовъ международнаго права. Если первое положеніе справедливо, то очевидно, что прежде чѣмъ постановить приговоръ надъ даннымъ учрежденіемъ международнаго права, необходимо уяснить себѣ государственный бытъ народовъ и, въ особенности, ихъ общественный строй, которымъ обусловливаются взаимныя ихъ отношенія.

Если мы знаемъ пружины, приводящія въ дѣйствіе данное государство и общественные элементы имъ управляющіе, то не трудно будетъ раскрыть тѣ цѣли, которыя оно преслѣдуєтъ въ сферѣ международныхъ отношеній и, отчасти, тѣ сред-

ства, которыми оно воспользуется. На основании этихъ данныхъ объ общественной и государственной жизни народовъ и совокупности положительныхъ международныхъ фактовъ, мы въ состояніи будемъ объяснить происхожденіе конкретныхъ нормъ международного права, или извѣстнаго учрежденія, вызваннаго соглашеніемъ между государствами. Отсюда слѣдуетъ, что если нѣтъ тѣхъ государственныхъ и международныхъ условій, при которыхъ возникло данное международное учрежденіе или установилось данное правило, въ такомъ случаѣ, и то и другое должно быть уничтожено; если же, напротивъ, условія, господствовавшія въ моментъ возникновенія, существенно не измѣнились, то отмѣна существующаго порядка можетъ быть явнымъ нарушеніемъ самыхъ существенныхъ интересовъ и правъ конкретныхъ народовъ. Теперь, намъ кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно основательности втораго положенія. При такомъ взгляде на жизненные отношения между народами и на право, понятое какъ выраженіе неприкосновенности этихъ отношений въ извѣстный моментъ исторического ихъ развитія, необходимо прийти къ заключенію о причинной связи между реальными отношениями и юридическими нормами, ихъ опредѣляющими. Измѣненіе или развитіе первыхъ должно неминуемо привести за собою измѣненіе послѣднихъ. Но этимъ еще не исчерпывается аналитической трудъ изслѣдователя. Хотя сознательное отношение къ историческимъ фактамъ приводитъ къ убѣжденію, что явленія исторической жизни народовъ состоять въ органической и причинной между собою связи, все-таки неоспоримо, что не каждое явленіе и не каждый фактъ имѣютъ одинаковое значеніе въ процессѣ развитія международныхъ отношений и права; подобно тому, какъ не каждое жизненное отношение подлежитъ опредѣленію права. Поэтому, при изученіи юридическихъ понятій и учрежденій, является необходимость выяснить и останавливаться только на тѣхъ явленіяхъ международной и культурной жизни, которые согласны съ вер-

ховнымъ закономъ прогрессивнаго развитія жизни и права. Въ противномъ случаѣ мы провозгласимъ правомъ то, что становится въ разрѣзъ съ неотложными условіями развитія международныхъ отношеній. Эти предварительныя замѣчанія намъ казались необходимыми для лучшаго определенія той точки зреінія, съ которой мы намѣрены рассматривать консульскія учрежденія въ восточныхъ нехристіанскихъ государствахъ. Мы вполнѣ убѣждены, что огромное значеніе консуловъ, въ особенности въ нехристіанскихъ государствахъ на Востокѣ, до сихъ поръ не выяснено надлежащимъ образомъ. До сихъ поръ не была сдѣлана попытка вникнуть въ самое основаніе консульскихъ учрежденій, и обнаружить причины, которыми обусловливалось самое ихъ происхожденіе и развитіе. Между тѣмъ нельзя, по нашему мнѣнію, правильно рѣшить многіе, возникшіе въ послѣднее время, вопросы о консульствахъ не поставивъ ихъ на ту почву, на которой они выросли и окрѣпли. Мы увидимъ, что по существу своихъ правъ и обязанностей консулы являются должностными лицами, назначаемыми государствами для охраненія правъ и интересовъ ихъ подданныхъ на чужой территории. Понятно, поэтому, что происхожденіе консуловъ и развитіе предоставленныхъ имъ правъ непосредственно зависить отъ проявленія международныхъ отношеній, въ области которыхъ они обязаны преслѣдовать конкретныя административныя задачи. Объемъ же этихъ задачъ, и соответствующихъ имъ правъ на сторонѣ консуловъ, зависитъ отъ того участія, которое принимаютъ государства въ соединяющемъ ихъ международномъ общеміи. Въ области международного общенія консулы являются администраторами государствъ, состоящихъ его членами. Сфера же дѣятельности и степень предоставленной консуламъ власти будутъ пропорціональны однородности и близости тѣхъ культурныхъ, соціальныхъ и политическихъ связей, которыми соединены государства. Другими словами, чѣмъ болѣе крѣпкими узами связаны данные народы, чѣмъ больше развѣтвляются соединяющіе

ихъ общіе культурные и соціальные интересы и стремлениія, тѣмъ плодотвориѣе и разнообразнѣе становится дѣятельность консуловъ. Этотъ общій законъ развитія консульскаго права нѣсколько видоизмѣняется въ примѣненіи къ современнымъ восточнымъ государствамъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи.

Если только-что изложенные мысли не лишены основанія, то понятно, почему мы остановимся прежде всего на разсмотрѣніи понятія о международномъ общеніи. Затѣмъ мы постараемся выяснить существо международной администраціи и ея органовъ, къ числу которыхъ необходимо отнести, прежде всего, консуловъ. Наконецъ, опредѣливъ понятіе о международной администраціи, мы обратимся къ изслѣдованію тѣхъ основныхъ условій или законовъ, которыми опредѣляется развитіе какъ международной администраціи, такъ и консульскаго права. Такимъ путемъ будетъ положено надлежащее основаніе для уразумѣнія исторіи консульскихъ учрежденій на Востокѣ, и признаваемыхъ за консулами правъ и преимуществъ.

~ ~ ~

I. Понятіе о международномъ общеніи.

Исторія человѣческой мысли давнимъ давно выяснила ту истину, что явленія окружающей человѣка внѣшней природы, вызывающія его любопытство, послужили первымъ стимуломъ для начала умственной работы. Къ такимъ фактамъ, неускользнувшимъ, благодаря своей всеобщности и осозательности, отъ пытливаго взгляда человѣка, даже въ самыя отдаленные времена, должно отнести врожденное человѣку чувство общенія или стремленіе къ общежитію. На основаніи этого неопровержимаго факта намъ остается только заключить, что общеніе людей между собою вытекаетъ изъ существа человѣческой природы, что только въ общежитіи человѣкъ можетъ достигнуть ра-

зумної цѣли своєго бытія. Другими словами, виѣ общенія не можетъ состояться необходимое осуществленіе идеи человѣка, т. е. всестороннее и гармоническое развитіе его физическихъ, моральныхъ и умственныхъ силъ и способностей. Отсюда слѣдуетъ, что общеніе является неотложнымъ условіемъ для противодѣйствія подавляющему человѣка вліянію виѣшней природы, и поэтому, въ общеніи единичные силы одного умножаются содѣйствіемъ другихъ. Стремленіе человѣка къ обладанію всѣхъ материальныхъ и духовныхъ благъ—въ чемъ состоитъ его предназначение—находитъ себѣ удовлетвореніе не иначе, какъ въ общеніи, т. е. при взаимномъ обмѣнѣ услугъ и дѣйствій. Но, если общеніе между людьми есть существенное условіе ихъ развитія, если оно неразрывно связано съ человѣческою природою и жизнью, то очевидно, что оно необходимо и независимо отъ личной воли индивидуума. Каждая ступень и каждый моментъ человѣческой жизни стоитъ въ связи и объясняется извѣстною формою общенія. Съ другой стороны, на форму, содержаніе и измѣненія, которымъ подвергается человѣческое общеніе въ теченіи времени, имѣютъ непосредственное вліяніе индивидуальные качества, стремленія и интересы личностей, входящихъ въ его составъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: въ чемъ собственно состоить общеніе и какія можно различить формы его? Рассматривая общеніе само по себѣ, какъ совокупность установившихся между индивидуами отношеній и связей, нельзя не видѣть, что оно расплывается во множествѣ неуловимыхъ дѣйствій и сношеній, и потому, не представлять ничего конкретнаго и цѣлаго. Но критический анализъ элементовъ общенія, и восходъ отъ единичнаго къ общему, приведутъ насъ къ уразумѣнію его содержанія и условій его развитія. Этимъ путемъ мы дойдемъ, наконецъ, до выясненія высшей формы общенія—международнаго.

Если вникнемъ въ существо общенія и условія его возникновенія, то въ каждомъ общеніи мы замѣтимъ двѣ основныя силы или элемента: первый—физическій или виѣш-